

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-60-64

УДК 316

МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ ЛЕСТНИЦЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ

Яковлева Анастасия Дмитриевна,

студентка 4-го курса факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
yakovlevaanastasiad@gmail.com

Аннотация. Социально-экономическое неравенство присуще любому обществу. С одной стороны, оно открывает возможности для конкуренции и прогресса, а с другой — создает напряженность и враждебность менее успешных индивидов по отношению к более успешным. Одним из первых, кто заговорил о стратификации и социальной мобильности, существующих в обществе, был русский ученый Питирим Сорокин. Он же ввел в науку такие понятия, как «социальная лестница» и «социальный лифт». В результате работы этих механизмов индивид может повысить или понизить свой социальный статус. Однако новое положение индивида не всегда одобряется и принимается обществом. Люди, в большинстве своем, принимают и уважают приобретенный человеком высокий статус только тогда, когда он был заработан долгим и упорным трудом. Быстрое и стремительное восхождение человека сопровождается подозрениями и презрением со стороны социума. В статье представлен анализ необходимости разграничения понятий «социальная лестница» и «социальный лифт». Путь по социальной лестнице долог и тернист, но одобряем и уважаем обществом. В то время как социальный лифт способен быстро вознести человека на «Олимп», однако это яркое восхождение у людей ассоциируется с нечестными и незаслуженными способами достижения цели. В статье выявлены причины такого восприятия терминов социальной мобильности большинством населения РФ, а также обоснованы критерии разделения понятий «социальная лестница» и «социальный лифт».

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство; мобильность населения; социальные лестницы; социальные лифты

MOBILITY OF POPULATION AS A FACTOR OF STABILITY OF SOCIETY: SOCIAL STAIRS AND SOCIAL LIFTS

Yakovleva A.D.,

Student at 4th course Faculty of Sociology and Political Science, Financial University, Moscow, Russia
yakovlevaanastasiad@gmail.com

Abstract. Socio-economic inequality is inherent to any society. On the one hand, it opens up opportunities for competition and progress, on the other hand, it creates tension and hostility between less successful individuals towards more successful. One of the first people to talk about stratification and social mobility that exist in society, was a Russian scholar Pitirim Sorokin. He introduced to the science such concepts as “social ladder” and “social lifting”. As a result of this mechanisms, the individual can raise or lower his status. However, the new position of the individual is not always approved and accepted by society. People, for the most part, accept and respect the high status acquired by a person only when it was earned by long and hard work. The fast and rapid ascent of a person is accompanied by suspicion and contempt by the great part of society. The article presents an analysis of the necessity to distinguish the concepts of “social ladder” and “social lifting”. The way up the “social ladder” is long and thorny, but welcome and respected by society. At the same time, as a social lifting is able to raise a man to the Olympus quickly, however, this bright ascent is associated by many of us with an unfair and undeserved ways to achieve the goal. The article reveals the reasons of such perception of social mobility terms by the majority of the Russian population, also the criteria of separation of the concepts of “social ladder” and “social lifting” is identified in this work.

Keywords: socio-economic inequalities; social mobility; social ladders; social lift

Экономическое и социальное неравенство, существующее в современном мире, с одной стороны, порождает социальное недовольство и напряжение, с другой — служит стимулом для развития экономики и прогресса, ведь именно неравенство заставляет людей бороться за улучшение своих позиций в обществе. Возможность улучшить свое положение доступна благодаря наличию таких механизмов, как «социальные лестницы» или «социальные лифты». Впервые к теме социальной мобильности обратился известный русский социолог Питирим Сорокин, который определял ее как любой переход от одной социальной позиции к другой посредством какой-либо деятельности [1]. Сегодня социальная мобильность осуществляется именно с помощью так называемых социальных лифтов и социальных лестниц. Однако говорить о таких актуальных проблемах, как социально-экономическое неравенство, социальная стабильность и качество жизни общества невозможно, не понимая тех механизмов, которые участвуют в этих процессах. Поэтому следует разграничить понятия «социальный лифт» и «социальная лестница» для того, чтобы появилась возможность глубже проанализировать феномен социальной мобильности [2].

Согласно теории П. Сорокина, социальная мобильность бывает горизонтальной и вертикальной. Под горизонтальной социальной мобильностью подразумевается переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на том же уровне. Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются отношения, возникающие при перемещении индивида из одного социального слоя в другой [2]. В зависимости от направления перемещения существует, согласно П. Сорокину, два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая, т.е. социальный подъем и социальный спуск (http://pidruchniki.com/1237011035989/sotsiologiya/teoriya_sotsialnoy_mobilnosti). Изменение социального статуса возможно благодаря агентам социальной мобильности — социальным лифтам и социальным лестницам. А в роли механизмов мобильности выступают социальные институты или конкретные индивиды. Именно через них приводятся в действие «лифты» и «лестницы».

Социальный лифт — это социальный институт, помогающий изменить свое положение в обществе. В результате работы социальных

лифтов люди могут вознестись даже на самую вершину политической и экономической власти за очень короткий период, минуя промежуточные «этажи». Как показывает опыт, особенно интенсивно социальные лифты начинают работать в периоды революций, войн, глубоких и быстрых структурных реформ, которые, в свою очередь, вызваны предшествующим кризисом. История знает немало примеров, когда ничем не примечательный человек в одночасье становился значимой в обществе фигурой. Максимилиан Робеспьер — один из наиболее известных и влиятельных политических деятелей Великой французской революции — в 34 года фактически возглавил правительство Французской Республики. Интересно, что за 3 года до этого, накануне революционных действий, он был ничем не примечательным адвокатом в провинции. Другим примером может служить известная всем судьба Александра Меньшикова, который был простым слугой Петра Первого, а после его воцарения стал вторым человеком в стране. После смерти Петра I некоторое время Меньшиков был фактическим правителем России, хотя при этом так толком и не научился грамоте. Современная РФ также знает примеры работы социальных лифтов в эпоху структурных перемен и реформ: Анатолий Чубайс, попав в нужное русло в период перемен в стране в 1991 г., уже в 36 лет стал идеологом и куратором ваучерной приватизации, а позже занимал различные ключевые посты в российском государстве и государственных компаниях.

Самым характерным на сегодняшний день примером является быстрый взлет военных и политических деятелей в постмайданной Украине. Так, российский доброволец Арсен Павлов по прозвищу Моторола, работавший на автомойке в Ростове-на-Дону, за короткое время стал полковником вооруженных сил, получил высшую государственную награду героя ДНР, известность и признание миллионов жителей республики.

Таким образом, можно говорить о том, что социальный лифт, подобно обычному лифту, возносит человека вверх, минуя промежуточные этапы и «этажи». То, что другим людям кажется недостижимым или требует долгого карьерного роста и труда, оказывается вполне доступным простому гражданину, достаточно только сесть в «правильный лифт» или воспользоваться «правильным» агентом социальной мобильности, связи, которого приведут к успеху. Для социальных лифтов также характерно влияние субъек-

тивных факторов. Зачастую именно способность индивида к коммуникации, удачные знакомства и договоренности позволяют ему попасть в социальный лифт.

Несмотря на возможность быстрого «взлета» с помощью социального лифта, стоит отметить, что в глазах большинства людей такие «счастливчики» имеют сомнительную легитимность, что, в свою очередь, создает массу проблем для тех, кому удалось подняться. Со стороны подъем человека через социальный лифт выглядит как ничем не заслуженное получение престижного социального статуса. Большинство людей воспринимают получение человеком определенной должности или благосостояния через социальные лифты как удачу, блат, коррупцию и не видят в этом персональных заслуг. Так, например, широкие слои населения России весьма негативно относятся к российским миллиардерам, появившимся в стране в 1990-е гг. За короткое время они заработали такие состояния, на которые при других экономических условиях потребовалось бы труда нескольких поколений. Та нестабильность и отсутствие жестких законов, которые помогли некоторым из них «вырваться наверх», в то же время сформировали в сознании обычных людей прочную ассоциативную связь богатства не с трудом, а с бандитизмом и мошенничеством. Эти стереотипы существуют и по сей день. Хотя никто доподлинно не знает о способах и социальных агентах, с помощью которых тот или иной олигарх стал таковым, сам факт его быстрого восхождения играет решающую роль, формируя негатив в обществе. Этот же стереотип распространяется и на тех бизнесменов, которые честно достигли своего статуса и состояния собственным трудом.

Это подтверждают социологические опросы. Несмотря на то что социологи не часто проводят опросы, выявляющие отношение россиян к богатым людям, такие опросы все же есть. Так, ВЦИОМ в 2002 и 2003 гг. проводил исследование по теме «Массовые чувства к сверхбогатым россиянам» [3]. Во многом это было вызвано запросом власти на «равноудаление» олигархов. В ходе опроса выяснилось, что хотя безразличное отношение к сверхбогатым согражданам составляет 38%, в ряду равнодушных отношений преобладало возмущение и даже ненависть. У каждого второго (49%) — негативные чувства, из них чувство ненависти по отношению к сверхбогатым возникало у 28% опрошенных. В ходе социологического

исследования в 2003 г. ситуация оставалась аналогичной, без существенных подвижек. Интересен также опрос «Левада-Центра», проведенный в 2005 г. по теме «Отношение россиян к богатым людям» (http://pidruchniki.com/1237011035989/sotsiologiya/teoriya_sotsialnoy_mobilnosti). Интересно, что в исследовании была приведена градация позитивного (уважение, интерес, сочувствие), негативного (раздражение презрение, ненависть) и нейтрального отношения граждан по социально-демографическим группам. Согласно опросу наиболее позитивно к богатым людям относится молодежь (18–24 года) — 46% (41% молодежи к богатым относится нейтрально). С возрастом отношение к богатым смещается в сторону отрицательного и резко негативно: представители поколения от 55 лет и старше воспринимают разбогатевших людей с раздражением, ненавистью и презрением (44%). В 2016 г. ВЦИОМ провел исследование, посвященное социальным противоречиям в современной России (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115947>). В ходе исследования выяснилось, что большинство опрошенных (86%) считают, что в российском обществе существует взаимная неприязнь богатых и бедных, что также косвенно подтверждает факт существования устойчивых общественных стереотипов по отношению к успешным людям, которые «выбились наверх». Помимо этого, хочется также уделить внимание опросу Фонда «Общественное мнение» по теме: «Богатство и богатые», опубликованному в феврале 2015 г. (<http://fom.ru/TSennosti/12055>). Так, согласно данным опроса 45% россиян считают, что разбогатеть им не дано, однако такие настроения преобладают у пожилого населения, в то время как молодые люди и представители среднего возраста (31–45 лет) считают возможность разбогатеть в стране весьма вероятной (30% молодых и 18% граждан в возрасте 31–45 лет). Желание разбогатеть и вера в то, что этого можно достичь взаимосвязаны. Основываясь на этих данных, можно сказать, что присутствует положительная тенденция: существование социальных лифтов придает молодежи веры в возможность разбогатеть и перейти на другой социальный уровень, в то время как люди среднего возраста такую возможность также не исключают, ведь благодаря существованию социальных лестниц у них есть время сделать успешную карьеру. Помимо этого, в ходе опроса был задан вопрос: «Кто, какие люди, на ваш взгляд, имеют больше всего шансов стать

богатыми?», что позволяет выявить образ богатого человека в массовом сознании. Так, несмотря на то, что многие (19%) считают, что богатыми становятся целеустремленные, активные, настойчивые, пробивные люди, 13% по-прежнему отмечают, что богатыми становятся люди бесвестные, наглые, вороватые, с криминальными наклонностями, которым присущи жестокость, беспринципность, хитрость, а 7% утверждают, что главное в достижении богатства — удача, «путеводная звезда», появление в нужное время в нужном месте. Довольно часто люди отмечали сопутствующие факторы как основную причину богатства (6%): «у кого есть блат сверху», «люди со связями», «у кого больше знакомств». Таким образом, данные исследования подтверждают существование ряда установок по отношению к богатству и достижению успеха в обществе. Несмотря на существование ассоциации богатства с целеустремленностью и настойчивостью, россияне связывают достижение данного социального уровня со связями, удачей и мошенническими методами.

Как показывает практика, на социальных лифтах могут «возноситься» люди харизматичные, амбициозные, предприимчивые и зачастую умные, однако необремененные опытом. Примечательно, что социальные лифты характерны подъемом преимущественно вверх. Вниз социальный лифт может опуститься, только если «оборвался трос», т.е. если человек в одночасье потерял все, что имел из-за структурных качественных сдвигов в обществе или собственных тактических и стратегических ошибок. Ярким примером может служить ситуация с экс-президентом Украины Виктором Януковичем, который в определенный момент неправильно расставил приоритеты и допустил ряд существенных ошибок. В итоге цветной революции на Украине он был свергнут со своего поста и вынужден бежать в Россию. В этой связи стоит подчеркнуть, что активизация социальных лифтов зачастую порождается нестабильностью и определенной смутой в обществе, временем кардинального слома сложившихся до этого социальных и экономических отношений. Когда в обществе происходит отрицание всего предыдущего накопленного опыта, формируется требование чего-то абсолютно нового, что позволяет некоторым представителям социума сделать быструю, а нередко головокружительную карьеру.

Что же касается социальных лестниц, хочется отметить, что, в отличие от лифтов, они требуют

накопления и самостоятельного применения практического опыта. Социальные лестницы — это легальная возможность смены социальной роли или статуса, возможность улучшения (ухудшения) своего положения в обществе, способствующая и восходящей, и нисходящей социальной мобильности. Если в случае с социальными лифтами во многом решающие факторы — субъективные, то в случае с социальными лестницами они более объективны. Подъем по социальным лестницам осуществляется в основном через традиционные социальные институты, именно они являются агентами социальной мобильности. Можно выявить факторы, на которых базируется доступность социальных лестниц:

- Возможность получения качественного образования, что позволяет молодым людям приобрести высокую квалификацию и быть конкурентоспособными на рынке труда.
- Рост экономики — этот фактор делает молодых людей востребованными на рынке труда.
- Конкуренция на политическом и экономическом полях всех уровней, ведь наличие реальной конкуренции не позволяет отдельным группам или кланам монополизировать экономическую и политическую власть, что дает возможность молодежи продвигаться по карьерной лестнице.

Помимо достижения чисто практических целей, социальные лестницы несут еще и важную психологическую нагрузку — они создают ощущение надежды и движения вперед. Сама возможность легального и доступного подъема делает мир в глазах людей более справедливым, несмотря на присутствующее экономическое неравенство, даже если этой возможностью они не воспользовались. Наличие в обществе социальных лестниц способствует социальной стабильности, порождает мысль: «не получилось у меня, получится у детей или внуков». В отличие от социальных лифтов, восхождение человека по социальным лестницам воспринимается в обществе с уважением и почетом. Человек, достигший должности или звания, например, в течение 10 лет делая карьеру в одной и той же организации, у общественности будет ассоциироваться с трудом и справедливостью, даже если на самом деле свою работу все 10 лет он выполнял не слишком эффективно. Примечательно, что даже то движение по социальной лестнице, которое не привело к успеху или существенному изменению социального статуса, а может и вовсе было провальным, в глазах общества все равно заслужи-

вает уважения. Так, в случае, когда человек имел цель стать начальником отдела в компании и взял на вооружение тактику поэтапного карьерного роста, но не достиг цели и за всю свою карьеру продвинулся в целом не высоко, его выслуга лет и опыт в глазах общества все равно сыграют ему в плюс. В это же время, если молодой специалист, с аналогичной целью приходя в компанию, оперируется с нужными людьми и, единожды выступив с успешным проектом, тут же взмывает вверх и занимает должность начальника отдела, в глазах коллектива обретает репутацию «везунчика», но не уважаемого специалиста. Общество не обращает внимания на те качества, которые позволили человеку попасть в социальный лифт, в основном люди концентрируются на затраченном человеком времени и усилиях и на самом факте скоротечности его карьерного роста. При прочих равных условиях они больше уважают не умение с наименьшими затратами достигать своих целей, а трудолюбие и стабильность, даже если это не приводит к высоким результатам.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что отсутствие социальных лестниц и социальных лифтов в обществе указывает на его кризисное, тяжелое состояние. В таком обществе назрели перемены, так как отсутствуют социальная справедливость и мобильность, возможность для непривилегированных категорий граждан улучшить свое положение. В обществе с доступом исключительно к социальным лестницам возможность быстро построить состояние или занять высокий пост стремится к нулю, однако такое общество является достаточно стабильным. В свою очередь, присутствие большого количества социальных лифтов свидетельствует о глубоких, острых и в основном болезненных

структурных трансформациях, которые происходят в общественной жизни. В таком обществе социальное напряжение находится на высоком уровне и в зависимости от числа тех, кто будет «вырываться вверх» посредством социальных лифтов, это напряжение либо со временем спадет, либо разгорится с новой силой.

Для поддержания стабильного общества необходимо расширять социальные лестницы и те каналы, которые способствуют подъему по этим лестницам. Прежде всего, это доступность качественного образования, понятная структура кадровой иерархии на предприятиях и в организациях, отсутствие системы блата в государственных социальных институтах. В здоровом обществе необходимо активное «строительство» социальных лестниц для того, чтобы у людей была возможность и стимул постепенно и поэтапно продвигаться вверх. Однако наличие социальных лифтов в инновационном обществе также необходимо и также может приносить пользу, ведь примеры яркого и быстрого восхождения могут служить хорошим стимулом к действию и дерзанию для молодых поколений. Социальные лифты — надежда для амбициозной молодежи, которая стремится внедрять инновации, изобретать новые способы заработка, не боится предлагать свои идеи и активно участвует в новых проектах, так как в этом плане появляется шанс быстро и качественно сменить свой социальный статус и достичь успеха уже в молодом возрасте. Тем не менее количество социальных лифтов необходимо ограничивать для сохранения общей стабильности и спокойствия социума, так как большинство населения выбирает и, соответственно, уважает стабильность и поэтапное достижение каких-либо целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 302–373.
2. Романова К. С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-lifty-kak-sredstvo-sotsialnoy-mobilnosti> (дата обращения: 28.09.2017).
3. Голов А. А. Массовые чувства к сверхбогатым россиянам: спокойствие и ненависть. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=199> (дата обращения: 01.11.2017).

REFERENCES

1. Sorokin P. Human. Civilization. Society. Moscow, 1992, pp. 302–373. (In Russ.).
2. Romanova K. S. Social lifts as a means of social mobility // Discourse-Pi. 2015. No. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-lifty-kak-sredstvo-sotsialnoy-mobilnosti> (accessed 28.09.2017). (In Russ.).
3. Golov A. A. Mass feelings for the super-rich Russians: peace and hatred. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=199> (accessed 01.11.2017). (In Russ.).